

Т.В. Федунова (Минск, НАН Беларуси)

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ РУССКО-БЕЛОРУССКОЕ
ЛЕКСИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРОБЛЕМА
МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Оперирование лексической системой русского и белорусского языков с точки зрения семасиологического аспекта позволяет выявить их сходства и различия, что, в свою очередь, дает возможность определить и репрезентировать степень оригинальности и самодостаточности каждого языка в отдельности. Кроме того, сопоставительные исследования позволяют более глубоко постичь особенности сопоставляемых лексических единиц, затрагивая тенденции их выбора в речевой ситуации.

Концептуальные основы сопоставительного исследования близкородственных языков предполагают определение условий для проведения сопоставительного анализа, ориентацию на системную сегментацию лексико-семантического континуума сопоставляемых русского и белорусского языков с опорой на тематический диапазон, установление основных этапов исследования с четко очерченным методическим потенциалом.

Контрастивный анализ лексики русского и белорусского языков позволяет представить один язык через призму другого с выявлением как сходных, так и национально-специфических черт. Только в диалектическом единстве сходных и различительных черт, фиксируемых в лексической структуре каждого языка, возможно последовательно представить те или иные характерологические свойства и законы.

Системное комплексное рассмотрение двух уровней сопоставительного анализа лексики русского и белорусского языков — собственно семантического и семантико-лексического — позволило эксплицировать глубинные системные отношения внутри каждого отдельно взятого языка в их контрастивном сопоставлении. Два уровня анализа направлены на выявление типов семантических корреляций, отвечающих закономерностям подчинения понятий в формальной и математической логике, — тождества, включения, пересечения и исключения.

Для экспликации всех возможных семантических отношений нами использована математическая структура трехмерного семантического плюс-минусового куба, поскольку «... через такую структуру сразу же закладывается важнейший диалектический принцип объединения разного в единое и представления единого как разного» [1, с. 32]. Подобного рода математический аппарат имеет большую разрешающую способность при определении теоретической и практической полноты сопоставительно-семасиологического исследования, позволяет прогнозировать новые системные результаты и может быть применен в процессе сопоставительных семасиологических исследований родственных и неродственных языков.

Связность структур семантического трехмерного плюс-минусового куба позволяет оперировать всем спектром семантических разновидностей и переходов на уровне отдельных ЛСВ и сем сопоставляемых лексических единиц русского и белорусского языков в системном объединении двух уровней сопоставительного анализа и дает возможность учесть все классификационные разновидности семантических отношений, которые возникают в пределах межъязыковой русско-белорусской лексической пары в режиме наличия / отсутствия признака (-ов) в триадах [*F SSL Polis.*] и [*F Seme SSM*], где *F* — формальное выражение русской / белорусской лексической единицы, *SSL* — семантическая структура лексемы, *Polis.* — признак полисемичности, *Seme* — семный состав сопоставляемых лексических единиц, *SSM* — смысловая структура значения (рис. 1):

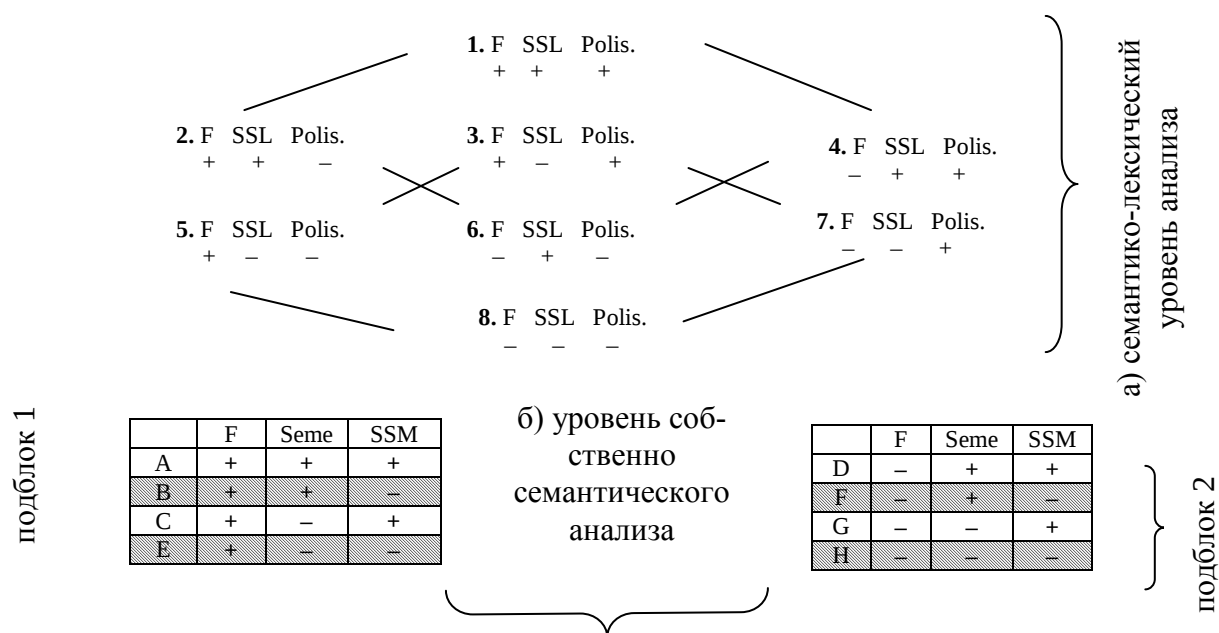

Рис. 1 — Уровневая дифференциальная семантизация в трехмерном плюс-минусовом кубе: семантико-лексический уровень анализа (а) и уровень собственно семантического анализа (б)

Принцип «работы» данного плюс-минусового куба представим в процессе сопоставительно-семасиологического анализа лексических единиц русского и белорусского языков, входящих в состав микрополя «Волевые качества человека». Данное микрополе составляют 429 проанализированных межъязыковых русско-белорусских лексических пар. В пределах 210 пар заявленного микрополя устанавливается тождественный характер семантических отношений. В качестве доминантного типа специфики выступает семно-семемная специфика, актуализированная в рамках 98 переводных пар. В соответствии с этим семантические отношения между русско-белорусскими переводными лексическими единицами характеризуются включающим или пересекающимся характером семантических отношений на двух уровнях дифференциальной семантизации при разном комбинировании этих отношений и репрезентируются в рамках семантических блоков 7G и 8G (29 и 69 переводных пар соответственно).

К примеру, в межъязыковой русско-белорусской лексической паре *тюфяк* — *пяхцёр* реализован тип семантических отношений, характерный для блока 7G: на собственно семантическом уровне градации эксплицируются отношения включения (при включающем характере единицы русского языка), а на уровне семантико-лексическом — отношения пересечения:

Seme: *тюфяк*_{2разг.} {‘человек’; ‘**безвольный** в своем поведении’; ‘нерасторопный и вялый’} $\supset$ *пяхцёр*_{2разм.} {‘чалавек’; ‘непаваротлівы’; ‘нязграбны’}.

SSL: *тюфяк* [ЛСВ₁ / ЛСВ_{2разг.} / ЛСВ_{3гидротех.}] $\cap$ *пяхцёр* [ЛСВ_{1абл.} / ЛСВ_{2разм.}]: *тюфяк* {1. Мешок, набитый соломой, сеном, волосом и т. п., служащий постелью. 2. Разг. О вялом, нерасторопном, безвольном челове-

ке. 3. Гидротех. Гибкое покрытие, применяемое у мостов, плотин для предохранения русла реки и берегов от размыва} $\cap$ няхцёр {1. Абл. Кашэль, торба. 2. Разм. Пра нязграбнага, непаваротлівага чалавека}.

Семемная специфика реализована в пределах 68 межъязыковых русско-белорусских переводных пар и репрезентирована блоками 3A (7 межъязыковых лексических пар), 5A (12 переводных пар), 7D (27 всех русско-белорусских лексических пар), 8D (21 проанализированная пара) с их частными семантическими реализациями. При тождественном характере семантических отношений на собственно семантическом уровне анализа между лексическими единицами русского и белорусского языков на уровне семантико-лексическом устанавливаются включающие отношения или отношения пересечения.

К примеру, экспликация семантических отношений, соответствующих распределению семантических отношений в блоке 8D, представлена в коррелятивной паре *выдержка* — *трываласць*:

Seme: *выдержка*₁ = *трываласць*_{3перан.} {‘умение владеть собой’; ‘с большой долей терпения и самообладания’; ‘выносливости’}.

SSL: *выдержка* [ЛСВ₁ / ЛСВ₂ / ЛСВ₃] $\cap$ *трываласць* [ЛСВ₁ / ЛСВ₂ / ЛСВ_{3перан.}]: *выдержка* {1. Умение владеть собой; самообладание. 2. Доведение до высокого качества долгим хранением в соответствующих условиях. 3. Время, в течение которого объектив фотографического аппарата остается открытым} $\cap$ *трываласць* {1. Уласцівасць такога, які цяжка паддаецца разбурэнню, псаванню. 2. Надзейнасць, устойлівасць. 3. перан. Здольнасць многае вынесці, перажыць; стойкасць, загартаванасць}.

Семная специфика выявлена в 54 межъязыковых переводных парах и репрезентирована в рамках двух семантических блоков — 4G и 6G (14 и 40 лексических пар соответственно).

Так, в паре *робость* — *бязлівасць* представлена экспликация семантических отношений, соответствующих распределению семантических отношений в блоке 6G:

Seme: *робость* {‘свойство человека’; ‘несмелого’; ‘всего пугающегося’; ‘**неуверенного в себе**’} $\supset$ *бязлівасць* {‘уласцівасць чалавека’; ‘нясмелага’; ‘палахлівага’; ‘які ўсяго баіцца’}.

SSL: *робость* [ЛСВ₁] = *бязлівасць* [ЛСВ₁]: *робость* {Боязливость, неуверенность в себе} = *бязлівасць* {Уласцівасць чалавека нясмелага, палахлівага, які ўсяго баіцца}.

Таким образом, в рамках микрополя «Волевые качества человека» в пределах 49 % переводных пар из 429 проанализированных переводных коррелятов устанавливаются тождественные семантические отношения. В рамках 51 % коррелятивных пар эксплицируется тот или иной тип семантической специфики с актуализацией зоны специалитета. Доминирующим выступает семно-семемный тип семантической специфики. Наибольшую частотность приобретают семантические отношения, организованные по типу отношений между переводными единицами в типовом блоке 8G.

Отметим, что в нашем исследовании объектом контрастивного описания послужили 5772 межъязыковых русско-белорусских лексических пары в рамках ЛСП «Характер человека», коррелирующего со смежным ЛСП «Поведение человека, обусловленное его характером». В конечном итоге в результате аналитической процедуры лексико-семантического разделения межъязыковых лексических пар языковой материал представлен в структурном единстве 7 микрополей — «Волевые качества человека», «Общие черты характера человека», «Нравственная сущность человека», «Черты характера, отражающие отношение человека к другим людям», «Черты характера, отражающие отношение человека к труду, делу», «Черты характера, отражающие отношение человека к самому себе», «Черты характера, отражающие отношение человека к вещам, деньгам».

Проведенный анализ на двух уровнях дифференциальной семантизации показал, что тождественный характер семантических отношений релевантен для 68,02 % межъязыковых русско-белорусских лексических пар на собственно семантическом уровне градации и 66,87 % лексических пар на семантико-лексическом уровне сопоставительного анализа. Включающий характер семантических отношений эксплицируется в пределах 25,31 % и 28,55 % проанализированных межъязыковых коррелятов на собственно семантическом и семантико-лексическом уровнях градации соответственно, отношения пересечения эксплицированы в пределах 6,67 % и 4,57 % межъязыковых переводных пар при сопоставительном семасиологическом анализе на соответствующих уровнях дифференциальной семантизации.

Выявлены комбинации разнообразных семантических коррелятивных типов отношений в пределах межъязыковой лексической пары, находящие свою экспликацию в рамках 12 семантических типовых блоков с их 35 частными семантическими реализациями и формируемых ими семантических зон идентичности и специалитета. Каждый из выявленных семантических типовых блоков репрезентирован по четырем позициям: характер представляющей его типовой межъязыковой лексической пары; тип формируемой им семантической зоны идентичности или специалитета; характер возникающих семантических коррелятивных отношений тождества, включения или пересечения между переводными лексическими единицами русского и белорусского языков; количественный показатель блочной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головня, А.И. Омонимия как системная категория языка: монография / А.И. Головня. — Минск, 2007.